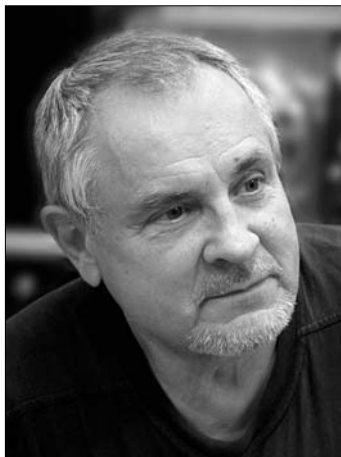


ВАЛЕРИЙ ИСАЕВ



Я СЕГОДНЯ ИМЕНИННИК!

* * *

Родина — это там,
где пыль на дороге
остывает к ночи последней
и согревает тебя,
отдавая своё всё тепло до последнего...
Где, окажись ты в потёмках,
на свет свой всегда выведет огонёк
и дружественный, и тёплый.
Где не гасится керосиновой лампы свет —
лишь убавляется
чуть не до конца,
чтобы тот, кто заблудился в ночи,
не блудил никчёмно,
а верил бы, как Сын в Отца,
и имел бы надежду хоть на что-то хоть в чём-то.
Где на речке берег один пологий,
другой — высокий,
как поставленный на ребро щит;

ИСАЕВ Валерий Николаевич родился в 1941 году в Ленинграде. Окончил 1-й Ленинградский медицинский институт. Доктор медицинских наук, действительный член Академии медико-технических наук. Работал по профилю в Рубцовске (Алтай) и в Москве. Автор 12 книг прозы и 6 поэтических сборников. Среди них «Огонь плящий», «Первый и последний», «На краю». Лауреат премии Александра Невского. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

он отразит, если что, твой отчаянный крик
и отошлёт на деревню немедля,
о чём бы ты ни кричал там
в свой первый раз
или в... последний.

* * *

За сугробом ещё сугроб,
Родина вся в снегах.
Удивительно — они её не уродуют,
наоборот —
украшают до “Ах,
Вы мои красавицы...”
Что Березники и что Стропицы,
деревеньки мои лукавые,
расхорошие, всегда и во всём правые.
Вижу — кто-то до них идёт, ноги бьёт, торопится.
Долог путь от снегов до дождя.
Посочувствовал,
позавидовал,
пригляделся —
Господи, да то ж... я!

* * *

Да, будут идти дожди.
Землю исхлещут ливни,
оглушат громы,
перепугают молнии.
Но обид никаких не жди —
лики земли, как всегда, по-детски просты, наивны.
Я с Землёй больше полвека пробыл,
знаю и силу её и волю,
свидетельствую её всепрощение,
необидчивость её до конца не понимаю.
Уверен это она — Земля, —
когда плохо нам, когда больно,
Для нас солнышко — вот довольна! —
из-за пазухи вынимает.

* * *

Мост через реку сокращает путь.
Ну, почему я каждый раз сворачиваю в зимник,
где чуть ли не по горло грязь,
в которой можно утонуть,
и кнут ломается о лошадиный круп —
Какой-то ведьмин круг.
Сижу до ночи.
А дома стол накрыли.
Ждут.
Ведь я сегодня именинник.

* * *

Передо мной всегда —
родное поле,
Дорога — только кажется, что в никуда.
Двор и калитка,
что от времени и от забот седа.
Плетень не ограничивает — не дай Бог! — как раз наоборот,
он только начинает собой волю...
А то, что в половодье чуть ли ни в окно стучит вода —
какая ж то беда — то не беда.
ВРЕМЯ пройдёт по той воде походкою Христа
И станет на порог,
и скажет: навсегда!
И даст возможность насладиться жизнью вволю.

* * *

А за лесом ещё лес.
Говорят, до сих пор
где-то есть
моря, электростанции, города...
Я залез на самое высокое дерево,
Слез.
Деревню видел свою — да!
Ну, а дальше до горизонта кругом — один лес.
Как после этого верить людям
Хоть
Иногда.

* * *

Ковры лугов
меж тихих рек.
Коса сверкнувшая сырая,
И тень в полмира от сарая.
И зной, и тишь предгрозовая,
и озаботившийся чем-то
в высокой ржи идущий человек.

* * *

Жизнь прожита.
Пора и на покой.
Что в ней запомнилось?
Не люди — нет!
Не книги,
не холсты,
не музыка,
даже не стены дома.
Увы.
А жеребёнка мчавшегося росчерк,
что освещён был молнией
в короткий миг
и света и безмолвия
перед всеокрушающим ударом.

* * *

А за облаком — ещё облака.
Ветер гонит их всё быстрее и быстрее.
И держусь — ухватился я —
за землю, от слёз моих мокрую.
И боюсь —
головокружение! —
чуть прибавится ещё скорости
и не выдержу последнего самого страшного ощущения,
что навсегда расстаюсь с ней.

Говорят: “Хороший человек — не профессия”. А вот и нет! — доказывает своей жизнью и своим творчеством Валерий Николаевич Исаев. Вдумчивый поэт, оригинальный прозаик, прекрасный врач, Валерий Николаевич прежде всего хороший человек. Верный друг редакции журнала “Наш современник”.

С удовольствием поздравляем юбиляра!

Редакция